

— Все говорят, что Блэк был моему отцу как брат и был хорошим другом моей мамы. С другой стороны, все говорят, что Петтигрю всегда оставался чуть в стороне от их компании, — Гарри переводил взгляд с одного лица на другое. — Из них двоих кто скорее стал бы предателем, и кто захотел отомстить?

— Мерлиновы яйца... — прошептал Невилл. — Почему до этого никто не додумался?

— Это случилось сразу после окончания войны, — грустно сказала Дафна. — Не стоит недооценивать желание людей поскорее забыть обо всех ужасах и вернуться к нормальной жизни. Скорее всего, авторы просто приняли самое простое объяснение и не удосужились копнуть чуть глубже. К тому же тогда многие дела были засекречены, а секретность — это палка о двух концах.

— Тогда почему Сириус Блэк охотится на Гарри? — спросила Трейси. — Это не имеет смысла.

— Почему ты так уверена, что он охотится на Гарри? — склонила голову Луна. — Или, если он и правда охотится, почему именно на Гарри?

Остальные повернулись к ней с широко раскрытыми глазами.

— Думаешь, он решил, что Петтигрю здесь?

Луна пожала плечами.

— Я думаю, такое возможно. Или, может быть, кто-то из охранников упомянул, что Гарри в Хогвартсе, и Блэк решил защитить последнего Поттера, раз уж не смог защитить его родителей. В любом случае, мы не узнаем, пока не найдём его и не поговорим.

— Согласна, — кивнула Гермиона. — Очень похоже, что его подставили, но бессмысленно гадать, не понимая мотивов. Но и бегать за Блэком, чтобы спросить лично, тоже не лучшая идея. По крайней мере, пока. Давайте сперва попробуем получить протокол суда. Может быть, потом мы попросим тётю Сьюзен возобновить расследование и позволим Блэку самому нас найти.

— Я просто спрошу Тонкс, — сказал Гарри, пожимая плечами. — Дайте мне минуту.

Гарри отошёл в сторонку, пытаясь добиться хоть иллюзии приватности, и активировал «Коммуникатор».

— Тонкс, приём. Ты не занята? Найдётся для меня минутка?

— Гарри? — раздался из камня её голос. — Что-то случилось? Ты в порядке? Никто не пострадал?

— Всё хорошо, Тонкс. Извини, если отвлек, я могу связаться позже.

— Нет, нет, у меня как раз перерыв...

Последовала короткая пауза, во время которой Гарри услышал приглушенный звук движущейся мебели, глухой удар и проклятие.

— Нет, они точно специально передвигают эти столы... Окей, я могу говорить. Кстати, я уже упоминала, насколько эта штука потрясающая? Серьёзно, Гарри, если ты сможешь наладить их массовый выпуск, ты станешь богаче Мерлина.

— Насчёт Мерлина не знаю, но определённо богаче королевы, — улыбнулся Гарри.

— Не, у неё есть только драгоценности в короне. У Мерлина тоже были свои драгоценности, только в виде висюлек, а не блестяшек... — Гарри хрюкнул, зажав рот рукой, но прежде чем он успел что-то сказать, Тонкс продолжила. — Хотя я думаю, что его драгоценности тоже иногда блестели. Я имею в виду, это вполне естественно, и надо же поддерживать их в чистоте...

— Хватит, женщина, я сдаюсь! — поспешно пробормотал Гарри, жалея, что не может зажать уши руками — это лишь ещё плотнее прижало бы коммуникатор.

— Это тебе за то, что ты осмелился назвать меня по имени, Гарри, — рассмеялась Тонкс. — Помни об этом, в следующий раз я не буду настолько любезной. А теперь серьёзно. Что случилось?

Гарри вздохнул.

— Мы с друзьями решили разобраться с делом Сириуса Блэка...

— Гарри, это на самом деле опасно! — запаниковала Тонкс. — Вы ещё дети, вы не можете...

— Тонкс, остановись, — перебил её Гарри. — Во-первых, мы не собирались его искать или ещё что-то, мы всего лишь расспрашивали тех, кто его знал. Во-вторых, мы не дети. Трейси несколько месяцев подряд ментально насиловал дух, Невилл перестал быть ребёнком с восьми лет, когда ему рассказали, что случилось с его родителями. Мама Луны погибла прямо у неё на глазах, Дафна стояла рядом со мной перед тысячелетним василиском, и я почти уверен, что Гермiona родилась уже взрослой. А я сам столкнулся не только с василиском, но и с убийцей моих родителей. Может нам и не так много лет, Тонкс, но мы не дети!

Мысленно Гарри практически увидел, как его подруга потирает лоб.

— Ладно, ладно, извини. Хотя я заметила, что Шива зовёт тебя «Малыш».

— Шива — особый случай, и «Малышом» она зовёт только меня одного, — пожал плечами Гарри. — Я думаю, так она пытается выразить ласку, или что-то в этом роде. Это лучше, чем «Урод» или «Мальчишка», и она не имеет в виду ничего обидного, так что я не против. И мы отвлеклись от темы!

— Да уж, — Тонкс рассмеялась. — Я так понимаю, вы решили, что что-то нашли?

— Мы думаем... — Гарри сделал паузу, собираясь с духом, — мы думаем, что Сириус Блэк на самом деле невиновен. Мы думаем, что это он искал Питера Петтигрю, а не наоборот. Мы думаем, что настоящий предатель — Петтигрю, который подставил Блэка и смылся, воспользовавшись суматохой. Мы не совсем уверены, что именно Блэк ищет в Хогвартсе, но в официальной версии факты не сходятся, а в нашей гораздо больше смысла. Можешь достать для нас копии протоколов? Если мы узнаем, что Блэк говорил на суде, то, может быть, у нас получится убедить твоих начальников снова открыть дело. И вместо того, чтобы охотиться за психопатом-убийцей, мы могли бы добиться оправдания невиновного.

Тонкс молчала достаточно долго, чтобы Гарри начал беспокоиться о том, что с «Коммуникатором» что-то случилось.

— Ты думаешь, мы охотимся на невиновного? — наконец, медленно сказала она. — Насколько ты уверен?

— Процентом на восемьдесят — девяносто, Тонкс. Слишком хорошо всё сходится.

— Мерлиновы причиндалы... Слушай, я сейчас не в фаворе после ареста Хагрида — и особенно после того, как выяснилось, что я была права. Не говоря уже о куче других мелочей, — в голосе Тонкс послышалась горечь. — Сомневаюсь, что я смогу повлиять на что-то. Копии протоколов я вам достану, если только они не засекречены. Если да, то вам, скорее всего, придётся обращаться к Бонси через её племянницу. И Гарри, мне нужно, чтобы вы письменно изложили всё, что раскопали, и прислали мне. Я слышала, Фадж изо всех сил давит, чтобы мы поскорее нашли Блэка... и скорее всего, это значит, что кто-то нашёптывает ему в ухо. Мне понадобятся железные доказательства, чтобы он отменил приказ «поцеловать при поимке».

— Всё понял, Тонкс. Я отправлю Хедвигу ещё до ужина, — сказал Гарри. — И спасибо тебе.

— Я хочу добиться справедливости не меньше тебя, Гарри, — Тонкс снова замолчала. — И я в долгу перед тобой за то, что ты своим письмом меня рассмешил. Дай мне всё, что вы нарыли, и не ищи неприятности. Даже если мой дядя невиновен, после двенадцати лет в Азкабанае он, возможно, не совсем в здравом уме.

— Мы будем осторожны, Тонкс. И да пребудут твои волосы яркими, Нимфадора.

— Ах ты мелкий...

— Отбой, — сказал Гарри, улыбаясь.

* * *

Тонкс сердито потрянула жёлтыми волосами.

— Надо будет связаться с близнецами Уизли, — пробормотала она. — Мальчишка сам напросился.

Она вздохнула, и её волосы на секунду окрасились в чёрный, прежде чем вернуться к жёлтому цвету.

«Даже не знаю, что может быть хуже, — подумала Тонкс. — То, что Гарри прав, и Сириус провёл в тюрьме больше десяти лет из-за того, что не совершал, или если Гарри окажется не прав, и этот человек действительно оказался таким ублюдком, что предал свою вторую семью».

Быстро наколдовав Темпус, Тонкс убедилась, что до начала её смены остался ещё целый час, собралась с духом и направилась к лифтам. Кажется, в архиве она ещё не успела ни с кем поссориться, так что если протоколы не засекречены, ей легко выдадут копию...

Если только в архиве не околачивается этот засранец Норман. В этом случае ей придётся выйти и войти снова, изменив внешность.

Волосы Тонкс на короткий момент вспыхнули красным, потускнели и снова окрасились — на этот раз Тонкс заметила превращение и сумела задержать яркий цвет чуть дольше. Её способности (и, в особенности, цвет её волос), всегда зависели от настроения, но в последнее время из-за натянутых отношений с коллегами ей стало ещё труднее их контролировать. Раньше она справлялась лучше... Возможно, ей следует попросить маму дать ей пару уроков окклюменции? Считалось, что это помогает метаморфам лучше сохранять свой облик, не

концентрируясь на нём постоянно.

Мысли о коллегах снова заставили Тонкс нахмуриться. Дело было не только в том, что она была стажёром, которая вдруг оказалась права. Нет, она вообще не стеснялась высказывать собственное мнение, и судя по всему, нынешнему руководству Аврората это не нравилось. Скримджер с первого дня невзлюбил её за её дар, энтузиазм и профессионализм и при любой возможности назначал её в пару к Долишу, который рассматривал Тонкс как кусок мяса, а не как человека, способного выполнять работу аврора.

Волосы Тонкс снова потемнели, когда она подумала об этом идиоте. Она работала в Аврорате чуть больше полутора лет, и уже справлялась с работой лучше, чем Долиш с его десятилетним опытом!

Лифт остановился, Тонкс вышла и направилась в сторону архива, ударившись по дороге мизинцем ноги о мусорное ведро возле дверей. Прикусив язык, Тонкс постаралась не обращать внимания на привычную боль и зашла внутрь, с облегчением отметив, что Нормана там нет.

— Привет, я — аврор Тонкс, — улыбнулась она клерку, стараясь удержать жёлтый цвет волос.
— Не могли бы вы найти для меня протокол судебного заседания?

— Имя обвиняемого, аврор? — равнодушно спросил тот.

— Сириус Блэк.

Это имя таки заставило клерка отложить перо и посмотреть на Тонкс широко раскрытыми глазами. Тонкс только улыбнулась в ответ.

— Это важно, поэтому чем быстрее, тем лучше.

— Разумеется, аврор. Пожалуйста, подождите, это займёт всего минуту.

Клерк развернулся к вращающемуся каталогу(2) и принялся переворачивать карточки. Этот процесс каждый раз неизменно веселил Тонкс: маглы придумали устройство для записи адресов и телефонных номеров, а волшебники «позаимствовали» его для регистрации бумажных дел. Разница была невелика, но попробуй объясни это чистокровным...

Десять минут спустя Тонкс уже начала думать, что ей придётся вернуться позже, но тут клерк, наконец, оторвался от картотеки и посмотрел на неё с выражением немного ужаса на лице. Тонкс нахмурилась. Ей снова пришлось сосредоточиться, чтобы не дать волосам изменить цвет.

— Какая-то проблема?

— Понимаете, аврор, эти протоколы... — клерк замолчал.

— Да, я уже поняла. — Тонкс закатила глаза. — Засекречены, верно?

— Нет, аврор... Их вообще нет...

Тонкс недоверчиво кашлянула и уставилась на клерка.

— В каком смысле «их нет»?

— Это каталог всех уголовных дел, как открытых, так и закрытых. После каждого суда каталог

обновляется сам, и заклинания не позволяют делам перепутаться или потеряться. Но по делу Сириуса Блэка карточки нет...

Тонкс нахмурилась. Всё это ей совсем не нравилось. Отсутствие судебного протокола вкупе с озвученными Гарри подозрениями... Теперь ей и правда хотелось как можно скорее получить то, что нарыли ребята.

— Вы уверены? — ещё раз спросила она. — Это было двенадцать лет назад, в ноябре 1981 года.

— Да, мэм, я знаю, когда поймали Сириуса Блэка. Уверяю вас, никаких судебных записей в архиве нет.

— Может быть, его осудил трибунал? Или особая сессия Визенгамота? Или...

Клерк лишь покачал головой.

— Это тоже уголовные дела, и записи о них должны храниться здесь. На Сириуса Блэка нет ничего, кроме записи об аресте. Нет даже приказа о переводе в Азкабан.

— Мерлин... — Тонкс потребовалась вся её сила воли, чтобы сохранить каменное лицо. — Что ж, я попробую разобраться. А вы — никому не слова, ясно?

Клерк кивнул.

— Замечательно. И, кстати, к вам лично никаких претензий нет. Спасибо за помощь.

Развернувшись, Тонкс покинула архив. Её мысли неслись вскачь: если Сириуса сразу отправили в Азкабан без суда и следствия... Дело становилось намного сложнее.

Вопрос был лишь в том, должна ли она доложить Руфусу Скримджеру, или прыгнуть через его голову и сразу же отправиться к Амелии Боунс.

<http://tl.rulate.ru/book/31120/1488295>